

«Это возмутительно!!» Такуми с досадой хлопнул ладонью по столу. «Даже судьи отвернулись от нас, как мы вообще можем сопротивляться в такой ситуации?» Он был не единственным, кто чувствовал себя так, Ре, Исами, Алиса, Хисако, Эрина и Наташа чувствовали себя также. Единственным, кого это не беспокоило, был Александр

«Расслабься, Такуми. Это не имеет большого значения». Сказал Александр, откинувшись на спинку стула и взглянув в потолок.

«Это очень важно», - сказала Хисако, глядя на Александра и не понимая, как он может быть таким спокойным, тем более что завтра у него был матч не только с Эйзаном, но и с судьями.

Александр усмехнулся, когда все посмотрели на него в замешательстве: «Это всего лишь игра власти, для нормального студента это шах и мат, но не для меня. У меня есть свои способы, чтобы обойти это». Он почувствовал вибрацию в кармане и достал телефон. Он получил сообщение от Влада

«Влад: все сделано, можешь не волноваться».

Александр улыбнулся и напечатал ответ

«Александр: хорошая работа».

Александр встал и прошел мимо Эрины, которая все еще лежала, он взъерошил ей волосы и рассмеялся: «Перестань так печалиться из-за этого, ты ни в чем не виновата». Эрина знала об этом, но все еще не могла выкинуть эту мысль из головы.

«Он прав, видеть тебя такой мне противно!» Алиса в то же время бросила на Эрину колючий взгляд.

«Тогда, может быть, тебе стоит пойти в другое место». Возразила Эрина.

«Неужели? Но я живу здесь...»

Когда все увидели, что кузины собираются снова начать спорить, они решили последовать за Александром и оставить их в покое. Даже Хисако с трудом удалось успокоить этих двоих.

Несмотря на это, смерть Шокугеки была только началом, администрация Азами уже начала свой план реформирования системы школьного образования, поскольку студенты и учителя были проинструктированы следовать строгому протоколу и конкретным рецептам с конкретными методами, предоставленными исключительно администрацией Азами. Любые посторонние методы были запрещены к применению.

Студенты начали чувствовать перемены, многие из них были вынуждены делать то, что они делали хуже всего, больше не было свободы выбора курса кухни, который вы можете изучать, администрация Азами требовала, чтобы все студенты посещали все многочисленные курсы кухни и изучали их все по порядку.

Свободного времени больше не было. Тоцуки превратился в тюрьму.

После сегодняшнего трюка Эйзана он отправился в отдел Шокугеки, чтобы спросить, есть ли у них какие-нибудь проблемы.

«Они все были отменены!!» Крикнул начальник отдела Шокугеки. Он был зол, расстроен и

печален. Как они могли запятнать такую священную традицию?

«Какое несчастье, а ведь я собирался принять их всех! Ха-ха-ха!!» Эйзан не смог удержаться от смеха и насмешек над всеми и над тем, какими глупыми они были.

«Но, шеф...остался еще один». Сказала секретарша шефа, принимая письмо с вызовом, которое она получила сегодня утром. «Это от Сайбы Александра, его письмо адресовано Эйзану как представителю администрации Азами, его главным условием является отмена закрытия общежития "Северная звезда"».

«Сайба Александр?!» Шеф закричал от шока. «Самый лучший первокурсник?!» Спросил он. Секретарша кивнула в ответ.

«Александр...» Эйзан сглотнул слюну, он нервничал из-за своего вчерашнего необдуманного поступка. Слова Александра все еще звучали в его голове. Он почувствовал, как вспотел его лоб, и в нем начал нарастать страх. Он до сих пор видел, как его брат умирает по приказу Александра.

«Успокойся, он не будет использовать свою силу в Тоцуки, он не такой парень, все в порядке. Кроме того, я действую по приказу Азами, и если кто-то и получит ответную реакцию, то это будет сам Азами». Эйзан убедил себя в этом.

На следующий день...

Наконец, настало время для Шокугеки Александра. Когда студенты услышали, что самый сильный первокурсник бросает вызов Эйзану, в них вспыхнула гордость и радость от того, что нашелся хоть кто-то, кто не отступил и поборолся за свое право. Многие считали это глупым и самоубийственным поступком. Но никто из них не осмеливался насмехаться над Александром, он был намного храбрее их, тех, кто отступал, как трусы, пытаясь спасти свою шкуру.

Шокугеки будет транслироваться на весь Тоцуки департаментом Шокугеки.

[Шокугеки между Эцуей Эйзаном и Сайбой Александром был подтвержден вчера, победное условие - отмена закрытия общежития "Северная звезда", а проигрышное условие - закрытие "Северной Звезды" и изгнание Сайбы Александра], - сказала женщина-диктор. Камера сфокусировалась на Александре и Эйзане, которые стояли рядом друг с другом, было видно, что они разговаривали, но у них не было микрофонов, чтобы передать их разговор.

«Тебе действительно лучше уйти. Это очень отличается от того, что вы думаете, вы не можете решить это с помощью приготовления пищи». Сказал Эйзан Александру, который усмехнулся его словам.

«Ты думаешь, я позволю тебе заниматься своими делами?» Александр искоса взглянул на него.

«Хм, этот Шокугеки - тупик. И чтобы сэкономить нам время, я послал нескольких своих ребят эвакуировать "Северную звезду", пока ты будете вкушать свое первое поражение здесь».- Эйзан осмелел, когда заговорил в провокационной манере

Александр заметил это и усмехнулся: «Ну, надеюсь, ты не врешь, тогда я не буду чувствовать себя виноватым за то, что отрежу тебе язык и вырву глаза после этого». Александр отшутился и пошел посмотреть на ингредиенты.

Эйзан улыбнулся, поправляя очки: «Фуффуфу~ это была просто ложь, мне все еще нужно как

следует победить тебя». Сказав это, он взял свой телефон и быстро отправил сообщение

«Эйзан: отбой! Возвращайтесь, не входите в Северную звезду, подождите, пока я не закончу. Если вы сделаете что-нибудь еще, я пошлю ваш корпус в Организацию по торговле людьми».

Эйзан закрыл телефон и посмотрел на Александра. «Этот парень иногда может быть очень страшным. Я почти забыл, что он убил моего брата потому, что он причинил вред его людям». Эйзан обдумал свои действия и решил спасти себе жизнь.

И в этот момент в зал вошли судьи. Эйзан ухмыльнулся и пошел поприветствовать их

«Джентльмены...Добрый день вам, я надеюсь, что у нас будет еще один успешный Шокугеки». Сказал он с широко раскрытыми объятиями.

«Д-да, и мы тоже...» Неловко сказал один из судей.

<http://tl.rulate.ru/book/32653/762602>